

Алиса Колман

Девочка,
которая
боялась
магии

Когда просыпается магия. Фэнтези для подростков

Алиса Колман

Девочка, которая боялась магии

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Колман А.

Девочка, которая боялась магии / А. Колман — «Эксмо»,
2022 — (Когда просыпается магия. Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-234183-0

Мэйв скоро тринадцать и она не может справиться со своей магией. Та слишком сильная и каждая попытка колдовать приводит к катастрофе. Однажды Мэйв находит заброшенный сад, скрытый мощным заклинанием. Стоило нечаянно использовать в нём магию, как вдруг пророс нарцисс! Кажется, здесь можно не бояться творить заклинания, земля примет любую каплю волшебства. В своих проблемах с магией Мэйв не одинока. В саду девочка знакомится с тремя говорящими котятками. На самом деле это домовые драконы, могущественные существа, которые пока ещё слишком малы и не умеют пользоваться своими силами. Мама спрятала их в саду, укрыв его заклинанием, чтобы тот, кто на неё охотится, их не нашёл. Только Мэйв знает, что домовые драконы бесследно пропадают по всему городу. Значит, рано или поздно похититель придёт за малышами. И единственная, кто может их спасти – Мэйв. Девочка, которая боится собственной магии.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-234183-0

© Колман А., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Угасание	6
Один. Тухлое яйцо	9
Два. Манхэттенская школа... магии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алиса Колман

Девочка, которая боялась магии

Alyssa Colman

THE TARNISHED GARDEN

Copyright © 2022 by Alyssa Colman

This edition is published by arrangement with Sterling Lord Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC.

© Т. П. Орлова, перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, оформление, 2026

* * *

Моему папе, без которого это было бы невозможно

Угасание

Декабрь, 1902 Нью-Йорк

Пусть Мэйв ещё не искрила магией, но зато уже знала, как с успехом исчезнуть. Как только начался отсчёт, она поспешила к своему лучшему укрытию. Хотя на Раст-стрит дети частенько играли в прятки, никто никогда не мог найти её, скорчившуюся за ведром для угасания на углу. В такой холодный декабрьский день, как этот, пар, поднимающийся от магически подогретой воды, сулил слишком большую угрозу – или обещание – угасания магии, чтобы никто не вздумал подходить слишком близко. Но для Мэйв не было лучшего места, чтобы спрятаться.

Джимми Пикетт громко считал у неё за спиной. Двадцать восемь, двадцать девять... У Мэйв было время, пока он досчитает до пятидесяти, чтобы добраться до своего местечка, но она не могла рисковать, бегая по скользкому, замёрзшему асфальту. Подошва на её слишком больших ботинках почти стёрлась, а тряпки, набитые в их носы, торчали сквозь дыры.

Она обогнула прилавок с полузамёрзшим турнепсом перед бакалеей «Мёрфи». Оглянувшись, девочка увидела горстку других детей, рассыпавшихся веером по своим укрытиям по всей Раст-стрит.

Из-за прилавка с турнепсом высунулась рука и схватила Мэйв за юбку.

– Спрячься со мной, – сказала её старшая сестра Иззи, притягивая Мэйв к себе. Их колени стукнулись друг о друга, но толстые чулки, которые связала Ма, смягчили удар.

Уличный торговец на другой стороне тротуара склонился над своей тележкой, полной мужских шляп.

– Ба, да это же сестры О'Доннелл!

Мэйв приложила указательный палец к губам.

– Не говорите никому, что мы здесь, мистер Грин.

Их сосед снизу по дому не понял намёка.

– Я и не знал, что сегодня утром в «Мёрфи» поступила партия рыжих волос и веснушек! – Он упёр руки в бока и рассмеялся собственной шутке. К счастью, две женщины с корзинами для покупок подошли посмотреть шляпы, и мистер Грин переключил своё внимание на торговлю.

– Готовы вы или нет, но я иду! – У Джимми Пикетта был самый громкий голос в Тарнише.

Мэйв оглядела улицу.

– Мы здесь слишком на виду, – она колебалась. Осмелится ли она раскрыть своё лучшее укрытие? Ради Иззи она решила, что сделает это. – Пошли, я знаю место получше, чтобы спрятаться...

– Остайся тут со мной. – Иззи махнула рукой, указывая на суету перед ними. – Развлечёмся, глядя на то, что здесь происходит. Кроме того, прятки – для малышек, и мне становится скучно.

– Джимми двенадцать, и он всё ещё играет, – указала Мэйв.

Её старшая сестра закатила глаза. Будучи восьмилеткой, Иззи воображала себя очень взрослой. Слишком взрослой, часто говорила Ма, раздражённо качая головой. Но Мэйв было шесть, и она хотела не только играть, она хотела побеждать. Отсюда ей был виден угол, где находилось её укрытие за ведром для угасания. Прямо за ним в стене была небольшая щель, которая идеально подходила для маленькой девочки её возраста. Мэйв прикусила губу, разрываясь между желанием остаться с сестрой, её самым любимым человеком во всем мире, и переместиться в лучшее укрытие во всём мире.

На том конце квартала раздался крик Джимми. Мэйв напряглась. Наверное, он нашёл Джози Керн. Все всегда находили Джози первой из-за ярко-синего пальто, которое она полу-

чила от какой-то благотворительной организации из аптауна¹. Такой цвет говорил либо о деньгах, либо о магии, и потому выделялся в Тарнише.

По улице со свистом пронёсся ветерок, теребя шарфы. Прядь волос Иззи упала на лицо Мэйв, окрасив оживлённую улицу в розовый оттенок.

Мэйв откинула волосы с лица.

– Иззи, нам следует...

Но внимание Иззи было приковано к крошечным золотым искоркам, танцующим между кончиками её пальцев. Глаза Мэйв расширились при виде магии сестры. Даже спустя год после того, как Иззи начала искриться, Мэйв всё ещё не привыкла видеть это.

– Это Разжигающие Ветра, – сказала Иззи благоговейным тоном.

Словно в подтверждение её слов, второй и более сильный порыв ветра пронёсся по кварталу, срывая сосульки с навесов, поднимая и закручивая женские юбки.

Джимми снова закричал. Но это не был триумфальный вскрик.

Мистер Грин отвёл взгляд от своих клиентов. Морщинки беспокойства залегли на его тёмно-коричневом лбу.

– Джимми Пикетт воспламенился.

– Вставай. – Иззи встала. Она схватила Мэйв за руку и рывком подняла на ноги. – Пойдём посмотрим.

Мэйв знала, что магия двенадцатилетних детей либо гаснет, либо разжигается, когда начинают дуть Ветра, и что никто в этом районе не знает секретов разжигания. Но она никогда раньше не видела угасания.

В конце квартала над темноволосым и голубоглазым Джимми Пикеттом поднимался тонкий столб чёрного дыма. Он стоял посреди улицы и смотрел на кольца пламени вокруг своих запястий. Иззи ахнула от благоговения, а вот Мэйв ощутила тошноту. Они с Иззи столько раз играли в Разжигание, но Мэйв никогда до конца не понимала, что, когда подуют Ветра, она воспламенится.

– Это прекрасно, – прошептала Иззи.

«Это ужасно», – подумала Мэйв.

– Расчистите путь к ведру для парня, – крикнул мистер Грин. Его клиентки схватили свои корзины и расступились.

Но Джимми направлялся не к ведру. Вместо этого он взмахнул руками в воздухе.

– Он собирается попытаться разжечь свою магию, – сказала Иззи прямо перед тем, как люди вокруг них начали кричать.

Когда Джимми взмахнул руками, пламя превратилось в завитки размером с обручи для бочек, и собравшаяся толпа отступила назад, окружив мальчика.

– Он знает, как разжигаться, или он придумывает на ходу? – Костяшки пальцев Мэйв побелели от того, как сильно она сжала руки. Сестры не могли оторвать глаз от пламени.

– Не знаю, – прошептала Иззи. – Может быть, он из Тлеющих углей?

Мэйв отшатнулась.

– Мама говорит, что Общество Тлеющих углей ненастоящее.

Кожа на кончиках пальцев Джимми покраснела, как будто он прикоснулся к горячей плите. Он закашлялся, и изо рта у него повалил дым.

– Иди к ведру, мальчик! – крикнула миссис Мёрфи от входной двери бакалейной лавки. – Чем больше ты медлишь, тем сильнее становятся ожоги!

– Я не хочу угасать. Я слишком сильно люблю свою магию, – сказал Джимми сквозь стиснутые зубы.

¹ Аптаун – престижная часть города, где живут состоятельные люди. Противоположен даунтауну, где живут бедняки (*прим. ред.*).

Мэйв глядела на это и желала одного – чтобы мир был таким, где любовь не причиняла бы так много боли. Она захныкала. Лицо Иззи смягчилось, и она обняла младшую сестру.

Толпа зашевелилась, когда кто-то протиснулся сквозь неё. Это был отец Джимми с ведром для угасания в руках.

Вода расплескалась, когда мистер Пикетт протянул ведро.

– Пришло время, сынок. Я знаю, это несправедливо, но и мир несправедлив.

Девочки прижались друг к другу.

– Вот вы где, – сказал Па, и Мэйв почувствовала его руку на плече. Он мягко развернул своих дочерей, и Мэйв взглянула на его ярко-рыжую бороду и встревоженные глаза. – Вы слишком маленькие, чтобы видеть такое.

– Но я хочу посмотреть, – запротестовала Иззи. Позади них раздался всплеск и шипение.

Мэйв почувствовала тошноту, и она была благодарна, когда Па отвёл их туда, где Ма ждала с краю толпы. Их мать, должно быть, в спешке сбежала вниз, потому что на ней не было шали.

Мама обняла девочек за плечи и порывисто сжала их.

– Это страшно, я знаю. Пока мы есть друг у друга, у нас всё будет хорошо.

Мысли Мэйв метались, пока они с Иззи следовали за родителями к входной двери их многоквартирного дома. Иззи пострадает от такого же ужасного возгорания, когда ей будет двенадцать, а вскоре после этого то же самое случится и с Мэйв. Позади них Мэйв услышала, как отец Джимми утешает его. Призраки пламени продолжали плясать тошнотворно-зелёным в глазах девочки, когда она моргала.

– Со мной этого никогда не случится, – прошептала Иззи в ухо Мэйв.

– И со мной, – согласилась Мэйв, облегчение вырвалось из неё, как слишком долго сдерживаемый вздох.

– Да, когда мы начнем разжигаться, то сделаем это правильно, – сказала Иззи.

Мэйв поскользнулась на дорожке льда и упала. Она была слишком ошеломлена, чтобы это причинило боль. Как могла Иззи смотреть на вещи настолько иначе?

– Ты в порядке? – Иззи протянула Мэйв руку, чтобы помочь встать. Золотые искры замерцали на кончиках её пальцев.

Мэйв устала на руку, но не взяла её. Как могла Иззи хотеть разжечься после того, чему они стали свидетелями? Может ли магия вообще стоять того, чтобы пройти через это?

Мэйв разрыдалась.

– О, Мэйверс. Давай зайдём внутрь, – сказал папа, подхватывая её на руки.

Она обвила руками шею отца и прижалась лицом к шерстяной ткани его пальто, чтобы отгородиться от мира.

Мэйв снова подумала о своем укрытии. Когда подуют Разжигающие Ветра, она направится прямо к ведру – даже если ей придётся сделать это самой.

Один. Тухлое яйцо

Май, 1907

Мэйв

Мэйв просунула ноги в жёсткие ботильоны школьной формы. Уже две недели она находилась в Нью-Йорке, в МШМ, Манхэттенской школе магии, и всё в её новой жизни причиняло неудобств ещё больше, чем эти ботинки.

Она зашнуровала их и начала постукивать каблуками по деревянному каркасу кровати. Как долго она может мешкать, прежде чем Стряпуха хватится её внизу на смене в кухне? Она оглядела комнату в поисках предлога. Её соседка, Антония Сабетти, расчесывала свои блестящие чёрные волосы, по прикидке Мэйв, уже в третий раз за это утро. Старший брат Антонии, Том, дружил с Иззи. Очевидно, это означало, что Мэйв и Антония тоже должны были быть подругами.

Антония поймала её взгляд в зеркале, и Мэйв притворилась, что смотрит на розовые обои с огуречным принтом. В этой комнате было слишком много розового. Обе кровати были застелены розовым и кремовым постельным бельём, а в розовом шкафу, который стоял в дальнем углу, висела куча новых платьев для Мэйв – тоже розовых.

Мэйв ощущала себя здесь неуютно, и не только потому, что ей не нравился розовый цвет. Она чувствовала, что не заслуживает ничего из этого. Ни прекрасный письменный стол для занятий – к счастью, кремового цвета, – ни учебники, пахнувшие тем особенным ароматом новых, только из магазина, книг. Она чувствовала себя виноватой каждый раз, когда клала свой выданный школой кристалл в карман сарафана, чтобы пойти на урок, потому что знала ужасную правду: ей вообще не следовало быть в Манхэттенской школе магии.

Мэйв боялась магии.

Она запустила пальцы в спутанные рыжие волосы и заплела их в косу, струящуюся вниз по спине. Это была не самая аккуратная коса, которую она когда-либо заплетала, но её мысли были где-то далеко. Она хотела любить свою магию так же, как Иззи, но каждый раз, когда она пыталась колдовать, слово «опасный» шипело у неё в голове. Вчера их учительница, мисс Лоуренс, дала каждой студентке по стакану воды с инструкцией направлять свою магию в воду до тех пор, пока от неё не пойдёт пар. Когда Мэйв заглянула внутрь себя и почувствовала острые грани своей магии, она запаниковала и уронила свой бокал. Он разлетелся на столько кусочков, что даже мисс Лоуренс не смогла с помощью магии склеить его воедино.

Учебный год начался в апреле, а не в январе, потому что новая школа всё ещё находилась в стадии строительства. Директриса, мисс Клементина, не уставала напоминать ученикам, что сокращённый учебный семестр означает, что им нужно работать особенно усердно. Но усердная работа – именно то, чего боялась Мэйв, и она знала, что сегодняшний день не будет исключением.

При мысли о том, чтобы снова попытаться сотворить магию, с кончиков пальцев Мэйв посыпались испуганные серебряные искры.

– Камни кровоточащие, – выругалась Мэйв, когда несколько искорок приземлились на розовый ковёр с огуречным узором.

– Тебе следует быть более осторожной. – Антония перестала расчёсывать волосы. Она посмотрела на то место на ковре, куда попали искры. – Ты же знаешь, что случилось со школой, которая была здесь раньше, не так ли?

– Верно. Извини. – Конечно, Мэйв знала. Все, кого она встретила здесь, рассказали ей свою версию драматического Разжигания отважной Изабель О'Доннелл во время пожара в Академии Практической Магии мисс Постерити. Это была удивительная история – первые две дюжины раз, когда Мэйв её выслушала. Иззи спасла учеников Академии Практической Магии мисс Постерити, когда школа загорелась во время прошлогоднего разжигания в декабре. Мэр Нью-Йорка был настолько вдохновлен её действиями, что принял закон, разрешающий открывать новые школы для разжигания, который позволял подавать заявку на обучение любому человеку, независимо от того, богат он или беден. Он назвал закон Лицензией Изабель О'Доннелл в честь Иззи, которая ничего не боялась. Иззи, которая была невероятно храброй и научилась разжигаться, несмотря ни на что. Иззи, которую все любили, и Мэйв никогда не смогла бы с ней сравниться.

– У меня утреннее дежурство на кухне. Увидимся за завтраком, – сказала Мэйв, чтобы закончить разговор, и распахнула дверь.

Антония встала.

– У нас обеих утреннее дежурство на кухне. Сегодня среда, помнишь?

Не имея возможности избежать общества Антонии, Мэйв первой вышла в коридор.

На втором этаже находилось ещё семь спален, их лакированные двери были идентичны и гармонировали с обшитым деревянными панелями коридором. Другая половина сегодняшней кухонной смены, Ида и Минни, вышли из двери напротив. Ида была темнокожей, высокой и держалась так грациозно, что казалась ещё выше. Минни же была бледнее и ниже ростом, чем Мэйв, и уже успела порвать чулок на коленке. Обе девушки тепло поприветствовали Антонию и пробормотали «привет» Мэйв, прежде чем направились вперёд по коридору.

– Хорошо, что нам не нужно колдовать на кухне, раз она в нашу смену, – прошептала Минни Иде, но её услышали все.

– Ш-ш-ш, не будь грубой! Она сестра Иззи О'Доннелл, – шикнула на неё Ида.

Плечи Мэйв поднялись до ушей. Она задавалась вопросом, как её накажут за пропущенную смену на кухне, если она сейчас развернется и уйдет.

– Нам, кажется, следует поторопиться, – сказала Антония немного громче, чем было необходимо. – Эй, последний, кто добежит до кухни, – тухлое яйцо!

Другие девушки, смеясь, побежали к лестнице. Мэйв колебалась лишь долю секунды, прежде чем броситься за ними. Если две недели в школе чему-то её и научили, так это тому, что она не хочет быть тухлым яйцом. Два дня назад тухлым яйцом стала Зузанна, и от её платья так сильно пахло, что им пришлось открыть все окна в классе.

Сердце Мэйв колотилось в такт её шагам вниз по лестнице. «Только бы не последняя, не последняя, не последняя», – стучало оно.

Главный холл на втором этаже освещался через огромное зачарованное окно в потолке. Несмотря на то что между окном в крыше и настоящим небом было ещё три этажа школьного здания, оно всегда точно отображало погоду. Серые облака плыли за стеклом над головой, когда Мэйв и остальные пробежали мимо библиотеки к столовой. В конце коридора виднелась закрытая дверь кухни.

Она нагнала остальных, чувствуя, что после работы на ферме у нее прибавилось сил. Но когда Мэйв уже почти приблизилась к ним, голень заныла в том месте, где она сломала ее прошлым летом, и новые ботинки заскользили по половицам. Она немного отстала от девочек, а затем ещё немного. Когда она добралась до дверного проёма, остальные трое тяжело дышали и указывали на неё.

Последняя.

– Ты – тухлое яйцо! – заявила Минни. Она схватила свой кристалл и указала на униформу Мэйв.

Инстинктивно Мэйв сунула руки в карманы и пригнулась. Пальцы коснулись её собственного кристалла, и она почувствовала прилив магии в тот же момент, когда чары Минни поразили её.

Вонь была мгновенной и невыносимой. Другие девушки отпрянули от неё, визжа и с отвращением зажимая носы. Мэйв каким-то образом отразила чары, из-за чего вся кухня провоняла тухлыми яйцами.

– Зачем ты это сделала? – Ида закашлялась.

– Я... я не хотела, – запротестовала Мэйв.

Хотела бы она знать неплохое заклинание невидимости, но она, несомненно, испортила бы и его тоже. Каждый раз, когда Мэйв пыталась сотворить изящную магию, которой их учили в школе, выходило что-то дикое и неконтролируемое. «Её магия опасна», – шептала дюжина голосов в её памяти.

Стряпуха выбрала этот самый момент, чтобы войти через дверь столовой. Она уставилась на них сквозь очки в серебряной оправе, сидевшие на её заострённом носу.

– Доброе утро, девочки. Вы готовы... Камни ожившие, что это за запах?

Минни указала на Мэйв рукой, не зажимавшей нос.

– Она это сделала.

– Это вышло случайно. – Мэйв вынула руки из карманов, решив не прикасаться к своему кристаллу.

– Иди и открой окна. Слава богу, ты ещё не разожглась, и запах долго не продержится, – стряпуха указала сначала на ряд окон рядом с плитой, а затем на четыре фартука, висевших на крючках у дверей: – Остальные, наденьте. Сегодня утром мы готовим яйца, – она поморщилась. – Хотя, если подумать, тосты звучат лучше.

– Больше никакой игры в тухлые яйца, когда Мэйв рядом, – прошептала Ида, обращаясь к Минни.

Минни не очень хорошо умела говорить шёпотом.

– Это не моя вина. Можно было бы предположить, что сестра Иззи О'Доннелл хороша в магии, но она... точно нет.

Мэйв опустила голову, чтобы никто не мог видеть, как сильно задела её эти слова. Она открыла первое окно. Ворвался весенний утренний воздух, пахнувший автомобилями, лошадьми, везущими экипажи, и едва уловимым ароматом цветов, распускающихся через дорогу в Центральном парке. Она сунула руку в другой карман и снова потёрла вышитое саше. Это заставило её почувствовать себя спокойнее.

В конце концов, она привыкла быть сама по себе. Мэйв не любила говорить о времени, проведённом на Западе, и были моменты, о которых она и думать тоже не любила. Много лет назад, когда Ма и Па умерли, а Мэйв отослала, надзирательница в поезде сирот пророчила, что из-за её искрения ей будет сложно найти место. Чем усерднее Мэйв пыталась скрыть свои искры, тем хуже становились последствия, вплоть до того, что она вспыхнула от неожиданности, когда коза боднула её, и чуть не спалила сарай Тейлоров. Она опасна. «Магия – это помеха на ферме», – сказали они, отдавая её обратно на попечение хмурой надзирательницы. Мэйв изо всех сил старалась никогда не ошибаться и не показывать свои способности к искрению, но, поскольку вариантов оставалось немного, надзирательница оставила её на скотном дворе, где владелец ранчо предоставлял сиротам комнату и питание в обмен на работу. Мэйв возненавидела место с первого мгновения. Коровы были огромные, и их испуганное мычание держало её постоянно на взводе. Другие сироты там были в основном мальчиками постарше. Когда они увидели, что Мэйв искрит, то предложили ей встретиться с ними на поле позади фермы после ужина, чтобы научить её, как скрывать свою магию. Мэйв пришла, но на поле было пусто – по крайней мере, так ей показалось.

Теперь всякий раз, когда она закрывала глаза ночью, она ощущала запах соли и травы от того быка. Она почувствовала порыв воздуха, подбросивший её высоко вверх, и услышала хруст своей ноги, когда упала. Владелец ранчо послал за доктором и медсестрой, и следующие три недели Мэйв провела одна в больничной палате, имея в качестве компании только букет из роз прерий. Одна из медсестёр дала ей лишний кусок ткани и нитки для вышивания, чтобы скоротать время, и Мэйв сделала себе маленькое саше, наполненное сушёными розами прерий из букета. Вышивая, она твердила себе, что ей лучше быть одной. Она хранила саше, чтобы напоминать себе об этом всякий раз, когда начинала сомневаться. Как сейчас.

К тому времени, как Мэйв распахнула кухонные окна, девочки уже были заняты поджариванием хлеба и сосисок. Топот ботинок над головой возвестил о том, что и другие ученицы проснулись. Мэйв занялась подготовкой к завтраку и, когда Стряпуха сказала, что пора, помогла отнести еду через вращающуюся дверь в столовую.

Один длинный прямоугольный стол с двадцатью стульями занимал большую часть пространства, но проблема, где сесть, была не единственной, из-за которой Мэйв чувствовала себя неуютно. Аквамариново-голубые и белые фрески на стене, изображающие экзотические цветы и женщин в греческих платьях, создавали у Мэйв впечатление, что она находится внутри броши-камеи. Выглядело элегантно, но фрески любили поговорить.

Словно по команде, голос фигуры на ближайшей фреске, женщины с кувшином воды, прошептал:

– Выпрямись!

Мэйв расправила плечи и заметила, что Иззи и Эмма сидят на их обычных местах у окна и вдвоём читают одну газету. Иззи увидела сестру и помахала ей. Мэйв не могла помахать в ответ, потому что в руках у неё была сервировочная миска, полная фруктов, но сердце согрело, что сестра была так счастлива её видеть. Иззи выглядела иначе, чем тогда, когда они росли в Тарнише. Старше, ясное дело, но теперь она ещё и укладывала рыжие волосы в том же стиле, что и Эмма свои золотые локоны: убирала назад с лица лентой, завязанной бантом. Мэйв со смущением подумала о своей собственной растрёпанной косе.

Директриса, мисс Клементина, вошла в комнату, увлечённая разговором с лоснящимся чёрным котом. Мисс Клементина была высокой женщиной, её рыжие волосы были уложены в мягкую причёску «помпадур», которая при ходьбе колыхалась, как желе. Кот, однако, был вовсе не котом, а Фигги Пудингом, могущественным домовым драконом, чья магия защищала школу. Мэйв никогда не встречала домового дракона до того, как поступила в МШМ. Иззи сказала, что они исключительно редки.

Директриса кивнула на что-то, что он говорил.

– Ты прав, Фигги. Я... – мисс Клементина отшатнулась. – Великие самоцветы, этот запах исходит из кухни? – Её глаза расширились от осознания. – Только не снова. Я официально запрещаю заклинание тухлого яйца в этой школе. Мы здесь изучаем практическую магию, подобающую для юных леди. – Она помахала рукой перед своим лицом.

Фигги вскочил на своё обычное место на одном из стульев.

– Оно длится престранно долго. Я почувствовал запах ещё до того, как они начали жарить сосиски. – Он облизнулся и посмотрел на блюдо в руках Антонии.

– Странно, – нахмурившись, сказала мисс Клементина.

Мэйв уставилась в пол. Она знала, что с её магией что-то не так.

Она старалась не встречаться ни с кем взглядом, когда она и другие девушки, дежурившие за завтраком, обходили стол, раскладывая фрукты, тосты и сосиски. В центре стола лежали большие куски сливочного масла в форме лебедей и латунные подставки для тостов с завитушками, сочетающимися с изгибами люстры.

Закончив подавать завтрак, Мэйв опустилась на стул рядом с Иззи.

– Утречка, – сказала Иззи с улыбкой. – Хорошо спала?

Иzzi не знала о быке и кошмаре, из-за которого Мэйв часами смотрела в потолок. Мэйв пожала плечами.

– Неплохо, а ты?

– Достаточно хорошо. – Иззи зевнула и прикрыла рот рукой. – Мы с Эммой снова слишком долго болтали.

Мэйв оцетибилась. Когда она поступила в МШМ, то думала, что будет жить в одной комнате с Иззи, так как они делили всё, пока росли. Но у Иззи уже была соседка по комнате.

Эмма подалась вперед.

– Доброе утро, Мэйв.

Мэйв пробормотала приветствие в ответ. На Эмме было её форменное платье школы Бриолетт цвета шалфея, в которую она ходила. Хотя она оставалась в МШМ, когда хотела побыть с Иззи и когда её отец путешествовал, что означало, что она проводила больше времени в школе, чем за её пределами. Иззи училась на дому у директрисы, мисс Клементины, но её зелёное платье было удивительно похожего оттенка с униформой Эммы. Сбивало с толку, насколько синхронно они обе действовали. Когда они были маленькими, Иззи и Мэйв были сёстрами О'Доннелл, куда бы они ни пошли. Теперь это были Иззи и Эмма, и Мэйв не знала, как и куда ей вписаться.

– Иззи, ты видела это? Они упоминают тебя – ну, по крайней мере, лицензию Изабель О'Доннелл, – Эмма указала на что-то в газете. – Речь идет об Академии Разжигания Глинт.

– Ты имеешь в виду нашего конкурента? – уточнила Иззи.

– Тот факт, что это единственная другая школа разжигания, которая открылась под лицензией, не делает их автоматически нашими конкурентами. – Эмма сделала глоток чая, держа чашку так, чтобы её мизинец был элегантно вытянут.

– Так что же пишет газета о нашем конкуренте? – спросила Иззи, откусывая большой кусок тоста.

– Не говори с набитым ртом, – прошептала женщина на фреске, и Иззи закатила глаза.

Эмма нахмурилась.

– Похоже, их школа выиграла какой-то грант от городского совета.

Мэйв бросила взгляд на газету. Рядом со статьей была фотография женщины с длинным клювовидным носом.

– Кто это? – спросила она, пытаясь включиться в разговор.

Иззи проглотила свой тост.

– Миссис Кэтрин Нимби. Академия Глинт – наш конкурент и соперник, а она – наш заклятый враг.

– Она член городского совета и выступала против лицензии О'Доннелл, – объяснила Эмма для Мэйв.

– К счастью, мэр Слайт на нашей стороне, и он выше её по должности, – сказала Иззи и улыбнулась своей сестре.

На мгновение Мэйв ощутила яркий свет любви и внимания Иззи. Она жила ради таких моментов, как этот, когда они вдвоём соединялись и это снова ощущалось, как в старые добрые времена.

– О, я кое-что вспомнила. Фрэнсис хочет пообедать с нами в эти выходные, Из, – сказала Эмма.

Иззи и Эмма начали строить планы на свои выходные, оставив Мэйв за бортом.

Мэйв посмотрела на общий стол. Антония болтала с Мэри, которая, как слышала Мэйв, познакомилась с Эммой, продавая цветы на улице. Другие девочки были смесью детей из районов среднего класса по всему городу. Она хотела бы, чтобы здесь было больше студенток из Тарниша, где они с Иззи выросли, но немногие подали заявления. Хотя школа предлагала стипендии, жизнь в аптауне всё ещё была слишком недостижима для многих из Тарниша.

Пока все остальные за столом радостно болтали, Мэйв вилок гоняла фрукты по тарелке.
– Не играй со своей едой, – прошептала властная женщина с фрески.

Мэйв остановилась. Она почти закончила есть, когда Иззи снова повернулась к ней.

– А ты так не думаешь, Мэйв... – Иззи посмотрела на тарелку Мэйв и нахмурилась. –

Почему ты так ешь свой тост?

– А как надо? – Мэйв перевела взгляд со своей тарелки на тарелку Иззи. Она нарезала свой тост без всего на прямоугольники, в то время как у Иззи и Эммы были треугольники. С прямоугольниками было что-то не так?

– Даже без масла? – Иззи высунула язык. – Тебе стоит намазать его джемом или ещё чем-нибудь. – Иззи подняла свой тост, и, в подтверждение её точки зрения, ежевичный джем на нём стал вдвое гуще. – Магия – это восхитительно. Попробуй.

В горле у Мэйв стало так же сухо, каким сухим был тост. Если и был кто-то, от кого она хотела сохранить свою дикую магию в секрете, так это Иззи. Что, если она попытается волшебным образом намазать джем на свой хлеб, а вместо этого заставит люстру начать сочиться джемом или вся скатерть превратится в липкое месиво?

К счастью, мисс Клементина выбрала именно этот момент, чтобы встать во главе стола. Её брошь мигнула магией, и все стаканы с водой зазвенели, привлекая внимание. Мэйв облегченно выдохнула, когда Иззи повернулась, чтобы послушать.

Мисс Клементина прочистила горло.

– Прежде чем мы разойдёмся по классам, я хотела бы напомнить вам, что несколько важных гостей из Совета магического образования будут инспектировать школу во время вашего урока искусств с мистером Харрисом. – Она кивнула Эмме, которая улыбнулась при упоминании её отца. – Я рассчитываю на то, что вы будете вести себя наилучшим образом и сотворите свою лучшую магию.

Мэйв показалось или глаза директрисы действительно задержались на ней, когда она произнесла эту последнюю часть?

Мэйв положила на тарелку недоеденный и лишённый джема тост. Она должна была найти способ получить контроль над своей магией, пока не случилось что-то плохое. Что-то опасное.

Она оставила мизинец, делая глоток чая, и пролила напиток себе на колени.

Два. Манхэттенская школа... магии

Иззи

Иззи расхаживала взад и вперёд посреди библиотеки. Представители Совета магического образования должны были прибыть с минуты на минуту. Мисс Клементина заверила учеников, что представители Совета регулярно посещают все новые школы в первые недели работы, но Иззи всё равно нервничала. Снаружи начал моросить дождь, и свет, проникающий через окна, приобрёл сероватый оттенок.

При строительстве школы мистер Харрис использовал специальное заклинание, чтобы в библиотеке всегда было тепло и уютно. Стены были выкрашены в бледно-розовый цвет закатных облаков, и Иззи подумала, что этот цвет делает высокие книжные шкафы похожими на небоскребы.

Фигги Пудинг дремал на одном из плюшевых фиолетовых диванчиков. Он прикрыл глаза лапой, и его пушистый бок поднимался и опускался в удовлетворённом сне. Иззи хотелось, чтобы он проснулся и поговорил с ней. Она скучала по тем дням, когда она, Эмма и их друзья Фрэнсис Слайт и Том Сабетти были вместе и учились разжиганию. Теперь Эмма и Фрэнсис уехали в Бриолетт, Том пошёл в школу для мальчиков, Академию Триллиант, а Иззи осталась здесь. Конечно, это был её выбор. Мысль о том, чтобы сидеть в классе рядом с девочками, чьи туалеты она драила в прошлом году, и терпеть неизбежные взгляды и пренебрежение в школе магии, заставляла Иззи чувствовать себя самозванкой.

Кроме того, она рассудила, что сможет проводить больше времени со своей сестрой, если останется в МШМ. Но Мэйв была не такой, какой её помнила Иззи. Она пыталась расспросить Мэйв о её пребывании на Западе, но было ясно, что та не хочет говорить об этом.

Пятно на ближайшем окне в пол отвлекло её. Иззи не могла допустить, чтобы их гости увидели это. Она схватила свой школьный кристалл и сделала стирающее движение в сторону пятна. Со вспышкой её магии окно заблестело, и она попыталась мысленным усилием прижечь чары.

Никто не говорил ей, как трудно сделать заклинания постоянными. Она думала, что после того, как она разожглась – пуф! – и любое заклинание, которое она сотворила, будет длиться вечно, но это было не так. Прижигание было похоже на мысленное схватывание нитей заклинания и завязывание их в узел. Иззи ещё предстояло освоиться с этим.

Блеск окна померк, когда пятно появилось снова. Иззи вытерла его рукавом.

Она поймала своё отражение в стекле и коснулась места над сердцем, где, как она надеялась, когда-то будет красоваться значок с эмблемой школы. Станет ли им воздушный змей из Бриолетт, слеза из Пенделоук Преп или щит из Дневной школы Кабошон? Она пообещала себе, что будет готова пойти в школу, когда в январе начнётся следующий семестр. Иззи представила, как она прижигает чары направо и налево, в то время как её школьный значок сверкает, чтобы весь мир увидел, что она, Изабель О'Доннелл, является признанным членом магического общества.

В коридоре раздался звонок в дверь.

Фигги вскинул голову и моргнул своими жёлтыми глазами.

– Они здесь.

– Готова, Иззи? – Мисс Клементина просунула голову в дверь библиотеки. – Ты знаешь, что делать, Фигги?

Фигги склонил голову.

– Я внесу свой вклад ради школы и продолжу дневной сон в этом хорошо просматриваемом месте. – Он свернулся калачиком и через несколько секунд заснул.

Звонок раздался снова, менее терпеливо, чем раньше. Он был зачарован звонить, отражая настроение звонящего, чтобы предупредить человека, открывающего дверь. Иззи находила это особенно полезным, когда он пронзительно звенел фальшивой радостью, так что она знала, что за дверью ожидается коммивояжёр.

– Увидимся через мгновение. – Мисс Клементина провела рукой по своим вьющимся волосам и поспешила по коридору.

Предполагалось, что Иззи будет читать в библиотеке, когда представители Совета пройдут мимо, но она не могла усидеть на месте. Она услышала, как каблучки мисс Клементины застучали по половицам, когда та поспешила к входной двери. Иззи подкралась и выглянула в дверной проём библиотеки.

Шторм в волшебном окне в потолке окрасил коридор в мрачно-серый цвет, полный теней. Мисс Клементина открыла входную дверь и увидела джентльмена в длинном чёрном пальто. Хотя шёл проливной дождь, его пальто и зонтик были сухими.

– Мистер Роут! Извините, но сейчас неподходящее время для визита, – сказала мисс Клементина, и Иззи нахмурилась, сдвинув брови, когда попыталась вспомнить его имя.

Мистер Роут натянуто кивнул и вошёл в фойе, несмотря на то что его не приглашали. Он был так высок, что ему пришлось пригнуть голову, чтобы не удариться своим ещё более высоким цилиндром о дверной косяк. Когда он снял цилиндр, Иззи увидела, что его волосы были белыми, как взбитые сливки, но никакой сладости в нём самом не обнаруживалось.

– Да, я знаю о визите Совета. Моя покровительница, мисс Глинт, является его членом и сказала, что я могу присоединиться к ним. Я полагаю, что это не проблема.

У Иззи перехватило дыхание, когда она поняла, кто это. Что делал директор Академии Разжигания Глинт, сопровождая Совет в инспекции? Пытался ли он шпионить за ними?

Дверной звонок прозвучал с приторно-сладким звуком, от которого у Иззи заныли зубы. Мисс Клементина открыла дверь, и за ней оказались двое мужчин и две женщины, тоже одетые для дождливой погоды, но волшебным образом сухие.

Иззи сразу узнала женщину, стоявшую впереди, – из газет. Драгоценные камни сверкали в серьгах и ожерелье Глэдис Глинт, как и подобает самой богатой женщине Нью-Йорка. Она была такой изысканной, что её волосы можно было назвать только серебристыми, но никак не седыми.

– Это место абсолютно прелестно. Дизайн Харриса, да? – Мисс Глинт вытянула шею, чтобы рассмотреть окно в потолке.

Вежливые на вид джентльмены тихо представились директрисе, но Иззи не расслышала их имён. Она обратила своё внимание на женщину, стоящую в конце группы, одновременно с мисс Клементиной.

Глаза директрисы расширились.

– О, я не знала, что к нам присоединится кто-то из городского совета, миссис Нимби.

Иззи застыла в ужасе. Нимби? Этого не могло случиться...

Женщина, которую Иззи называла своим заклятым врагом, издала пронзительный смешок.

– Возможно, вы не слышали, но недавно я была назначена исполняющей обязанности Уполномоченной Совета по магическому образованию. Надеюсь, скоро это будет полностью подтверждено.

Иззи схватилась за дверной косяк. Это была та самая женщина, которая пыталась запретить лицензию Изабель О'Доннелл. Женщина, которая верила, что таким людям, как она, нельзя позволять разжигаться, потому что они не богаты. Это не могло происходить на самом деле.

Мисс Клементина тоже, казалось, не находила слов.

Миссис Нимби открыла свою сумочку и достала четыре чайных пакетика. Или, по крайней мере, Иззи думала, что это то, чем они были, но со вспышкой драгоценного камня миссис Нимби они превратились в четыре планшета. Она вручила по одному каждому из членов Совета вместе с ручкой. Мистер Роут достал блокнот из нагрудного кармана.

Иззи глядела, как мисс Клементина испытывает трудности с пальто посетителей. Она расправила плечи. Их конкурент и заклятый враг вместе в инспекции? Она не могла позволить мисс Клементине столкнуться с этим в одиночку.

Она вышла в холл.

– Мисс Клементина, позвольте мне помочь вам с верхней одеждой.

Посетители обернулись, и Иззи внезапно поняла, что чувствовали животные в зверинце Центрального парка.

– Знаменитая Изабель О'Доннел, – сказал мистер Роут.

– Некоторые сказали бы, печально известная, – добавила мисс Глинт, подмигнув. Она протянула Иззи свой зонтик. – Приятно познакомиться с тобой, дорогая.

Миссис Нимби молча протянула Иззи своё пальто, и Иззи с трудом подавила желание сунуть его обратно.

– Мисс О'Доннел к нам присоединится?

Это была её школа, и Иззи была готова на всё, чтобы убедиться, что она блеснёт.

– Конечно, я могу. – Она взяла зонтики у мужчин.

– Спасибо, Иззи, – сказала мисс Клементина, и у Иззи возникло ощущение, что та говорит не только о пальто и аксессуарах. – Мы скоро снова с тобой увидимся.

Группа направилась в столовую, в то время как Иззи, спотыкаясь, подошла к шкафу в прихожей, чувствуя себя человеческой вешалкой для одежды.

Когда она присоединилась к ним в столовой, мисс Клементина как раз объясняла гостям, что это за фрески.

– Они зачарованы следить за общепринятыми оплошностями в манерах, чтобы помочь нашим студенткам научиться вести себя в магическом обществе, – она указала на фрески. – Поскольку мистер Харрис финансировал большую часть проекта, он смог опробовать экспериментальные и затейливые чары, подобные этим.

– Невежливо указывать пальцем, – прошептала наливающая воду женщина с фрески.

– Пялиться тоже невежливо, – добавила фигура с части фрески слева от этой женщины. Именно тогда Иззи заметила, что посетители смотрят на неё, а не на стену.

Мисс Клементина откашлялась, привлекая внимание, и подошла к чёрной полосе обоев. Драматическим жестом она нажала на крошечную латунную кнопку посередине стены.

– Позвольте мне показать вам еще одно из магических изобретений мистера Харриса: релеватор.

– Элеватор? – Один из мужчин скептически поднял бровь. – Это едва ли можно назвать изобретением. В новых небоскрёбах в даунтауне есть пассажирские лифты.

– Это релеватор, – сказала мисс Клементина, сделав ударение на первом слоге. – Лифты поднимаются и опускаются с помощью блоков и тросов, но релеватор волшебным образом доставит вас в любую комнату в доме, где установлена одна из таких кнопок.

Как по команде, звякнул колокольчик, и в стене появились две медные двери. Они скользнули в сторону, открывая вид на обшитый деревянными панелями вагончик с латунными перилами на высоте пояса. Мистер Харрис пытался объяснить, как он работает, но глаза Иззи остекленели в течение первых тридцати секунд его насыщенного техническим жаргоном ответа. Магитектура определённо была увлечением Эммы, а не её.

– Мы можем прокатиться на нём? – с надеждой спросила мисс Глинт, и мисс Клементина быстро согласилась.

Мистер Роут положил руку на живот.

– Меня от такого укачивает. Возможно, мисс О'Доннелл сможет проводить меня до следующей остановки в нашем туре?

Мисс Клементина посмотрела на Иззи, чтобы оценить её реакцию. Иззи пожала плечами. Они всего лишь должны были пройти через холл. С ней всё будет в порядке.

– О, это будет весело, – сказала мисс Глинт, когда мужчины последовали за ней внутрь.

– Обязательно держитесь, – предупредила мисс Клементина, когда двери закрылись.

Иззи услышала, как одна из женщин удивлённо вскрикнула, а затем наступила тишина.

– Мы можем пойти этим путём, – Иззи указала в сторону холла.

Мистер Роут одобрительно склонил голову.

– Я надеялся, что мне удастся поговорить с вами, мисс О'Доннелл. Я нахожу вас занимательной.

– Спасибо? – Иззи пошла быстрее. То, как он это сказал, не звучало как комплимент.

– Вы вызвали настоящие разногласия о будущем магии в Нью-Йорке, особенно сейчас, когда происходят Затухания.

– Я не хотела, чтобы что-то из этого случилось. Я просто хотела получить свою магию. – Иззи не знала, что это были за Затухания, но звучало не очень хорошо. Она сделала мысленную пометку разузнать об этом позже и толкнула дверь. Фигги ещё спал на диванчике у камина, где она его оставила. – Это библиотека.

Мистер Роут остановился у двери, чтобы полюбоваться коллекцией газетных статей в рамках на стене.

– Очень интересно.

Иззи совсем забыла о них. Эмма и мисс Клементина повесили в рамки несколько статей о прошлогоднем разжигании – ну, во всяком случае, те, которые были хорошие. Газеты, аудиторией которых был высший класс магического общества, не были в восторге от идеи распространения магического образования на низшие классы. Любимой статьёй Иззи была с заголовком: «Неограниченные алмазы: ученицы разжигаются под снегом». В ней была большая чёрно-белая фотография Иззи, Эммы, Фрэнсис Слайт и других девочек из школы в ту ночь в декабре прошлого года. С одеялами на плечах и гордыми улыбками на лицах было невозможно отличить служанок от студенток. Иззи нравилось смотреть на фотографию и напоминать себе, что теперь она принадлежит волшебному миру. Кроме того, ей понравилась фраза «неограниченный алмаз». Однажды она засияет ярко, её просто нужно ещё немного отполировать.

Мистер Роут изучил статьи.

– Немного искажённый выбор, не так ли... – Он начал говорить что-то ещё, но снова раздался звонок, и двери релеатора скользнули в стороны. Мисс Глинт в приподнятом настроении и испытывающая тошноту миссис Нимби, спотыкаясь, вышли наружу, за ними последовали мужчины и мисс Клементина.

– Я хочу такой, – объявила мисс Глинт.

– Они должны быть запрещены законом. – Миссис Нимби сделала пометку в своём планшете.

Мисс Клементина быстренько завела разговор о количестве книг в библиотеке и широком спектре предметов, доступных студентам. Мужчины разошлись изучать полки, но внимание остальной группы было приковано к Фигги, который проснулся, когда прозвенел звонок релеатора.

– Здравствуйте, – сказал он и сонно заморгал, глядя на них.

Глаза мисс Глинт заискрились от восторга.

– Это домовый дракон?

Фигги сел.

– Фигги Пудинг к вашим услугам, мэм.

– У моей бабушки был домовый дракон. – миссис Нимби нахмурила брови. – Этот довольно тощий, разве нет? Вы уверены, что достаточно его кормите?

Уши Фигги дёрнулись в сторону.

– Я не знаю, принять ли мне это как оскорбление или сказать вам спасибо.

– Домовые драконы бывают самых разных форм и размеров. Хранитель одного из моих зданий элегантной длинношёрстной породы. В свете камина его чешуя великолепного синего цвета, – задумчиво сказала мисс Глинт. – Я немного коллекционирую домовых драконов и пытаюсь заманить их жить во всех моих владениях.

Мистер Роут переводил взгляд между статьями в рамках и Фигги.

– Вы тот самый домовый дракон, который не смог предотвратить пожар у мисс Постерити?

Температура в комнате опустилась градусов на десять. Возможно, даже буквально. Настолько магия домового дракона была таинственной.

– Этот ад был за пределами возможностей одного домового дракона, – сказал Фигги, сидя очень прямо и напряжённо. – Домовые драконы раньше работали семьями или, по крайней мере, парами, но наша некогда огромная численность сильно уменьшилась. Тем не менее мы посвящаем наши жизни защите людей и магии. Некоторые люди благодарны за это.

Его хвост возмущённо хлестал по кушетке, и воздух над ним мерцал от магии. На другом конце комнаты Иззи видела, как его тень двигалась в унисон, но хвост на стене был покрыт тяжёлой чешуей.

Мистер Роут этого либо не заметил, либо ему было всё равно.

– Я хорошо осведомлен о силах домовых драконов и их ограничениях...

Миссис Нимби прижала руку к груди и перебила его.

– Лично я нахожу домовых драконов темпераментными. Они морально устарели, особенно с учётом первоклассных возможностей пожаротушения в городе.

– Но они такие милые! – Мисс Глинт пошевелила пальцами в направлении Фигги.

Фигги выпустил когти, и мерцание над ним усилилось. Увидев это, мисс Клементина поспешила вмешаться в разговор.

– Почему бы нам не дать Фигги продолжить свой сон, а мы перейдём в класс? Иззи, ты была очень щедра, уделив нам своё время, но я знаю, что тебе нужно вернуться к домашней работе.

Иззи едва успела выразить благодарность, прежде чем шквал прощаний завершился. Мистер Роут и мисс Глинт оглянулись, выходя вслед за мисс Клементиной из комнаты, но она не могла сказать, смотрели ли они на неё или на Фигги.

Когда они ушли, невысказанные слова, которые Иззи держала в себе, вырвались одним громким, разочарованным «Аррргх», когда она опустилась на диванчик рядом с Фигги.

– Я совершенно согласен, – сказал домовый дракон. Его тень на стене вновь уменьшилась до своих нормальных размеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.